

Проделки солдата

Раньше в солдатах служили долго-предолго ведь. По двадцать пять лет. Ну и вот, один солдат отслужил свою службу военную — двадцать пять лет. Пошел он домой напрямик, чтобы скорей попасть к своим. Шел, шел он и зашел к одной старухе в деревне переночевать. Старуха его пустила, конечно. Солдат с дороги устал, исть хочет. И говорит старухе: «Бабушка! Дай мне чего-нибудь поить». — «Да что же я, — говорит старуха, — шолдатик, дам поишь-то, — а сама шепелявит так вот. — Ничего у меня нету, — говорит, — шолдатик».

Солдат знает, бывалый ведь! Думает: надо старуху на хитрость брать. «Бабушка, у тебя топор есть какой-нибудь? Давайка топор неси. Будем из топора кашу варить». — «Топор-то, шолдатик, ешь».

Пошла старуха на улицу. Приносит солдату топор. А саму ее интерес берет, как это солдат будет из топора кашу варить? Солдат говорит: «Теперь давай, бабушка, чугуны да воды».

Вот старуха дала ему чугуны да воды. Солдат берет топор и кладет его в чугуны. И начинает в печке кипятить. И посолил воду-то в чугуны. Кипятил-кипятил солдат воду в чугуны: «Ну, бабушка, каша будет очень хорошая! Вот если бы, — говорит, — сюда да крупы еще добавить, бабушка». Старуха пошла и принесла ему крупы, ну, там просовой, что ли. Солдат высыпал крупы в чугуны всю. Взял ложку, сам мешает да пробует: «Эх, бабушка! И каша-то будет на славу!»

Вот как уже каша-то сварилась совсем, солдат вытащил чугуны из печки и говорит старухе: «Эх, И каша! Хороша! Не мешало бы сюда еще добавить маслица немного».

Старуха пошла, принесла и масла солдату. Солдат заправил кашу маслом и говорит старухе: «Ну, бабушка, садись, будем исть кашу из топора».

Старуха так это интересно говорит: «Вот, шолдатик, я до штарошти дожила, а каши из топора еще не едала! Надо будет попробовать».

Ну, подседа старуха за стол и давай с солдатом есть кашу. Солдат ест кашу да все похваливает: «Вот так каша! Ну и каша!» Да и старуха тоже говорит:

«Сроду не ела такой каши из топора!» Да ведь и в самом деле каша-то хорошая! Съел солдат кашу, топор вытащил из чугуна, поблагодарил старуху и пошел дальше.

Шел-шел солдат по болотам, по тайге. Это все домой-то напрямик. Долго так шел. Смотрит: стоит деревушка. Заходит в самую крайнюю избушку. Смотрит: никого нет в избе. Стоит в переднем углу большая-пребольшая икона — от потолка до полу. «Дай, — думает солдат, — я за икону спрячусь. Что тут будут делать и кто тут живет?» Слышит солдат: кто-то зашел в избу. Он помаленьку так, помаленьку выглянул из-за иконы. Видит, старуха вошла. И сразу подходит к иконе. И начинает богу молиться. Поклоны отбивает. Просит Николая-угодника, чтобы дал бог здоровья Авдотье-невестке, Матрене-дочери и сыну Фоме и всей-то, всей скотине. А солдат за иконой стоит и говорит: «Ладно, ладно, матушка, я помолюсь богу и за Авдотью, и за Матрену, и за сына Фому, да и за всю вашу скотинушку. И деньги все ваши сохраню. Только скажи, матушка, где они лежат!» — Николай-угодник говорит старухе. «Деньги лежат на полатах, замотаны в клубочке».

Помолилась старуха Николаю-угоднику, это на икону-то. И поблагодарила его за то, что он с ней сам разговаривал. И ушла из избы опять куда-то. А сама рада не рада, что с богом самим разговаривала! Не могла дожидаться своих никак с полей и рассказать им всю эту историю.

А солдат увидал, что старуха-то ушла куда-то. Потихоньку да потихоньку, вышел из-за иконы да на полати. Нашел там клубок с деньгами, и дуй не стой от старухи! Она и не видала, как он ушел, и не видала, как он пришел! Ну, вот так солдат и ушел от старухи незамеченный, с деньгами.

Стало вечереть. Люди все едут с полей домой. Смотрит старуха: едет ее семья с полей — старик там, ну, невестка, дочь, сын. Не успела старуха отворить ворота и уже давай скорей рассказывать про то, как она с богом разговаривала, что он, бог, с ней сам разговаривал и обещался дать здоровья всем и сохранить все. И сберечь деньги-то. «Только, — говорит старуха, — бог спросил, где они лежат. Я, — говорит, — ему сказала».

Старик слушал-слушал старуху да как соскочит с телеги-то к старухе: «Эх, старая ты дура! Что ты наделала! Это, — говорит, сидел кто-нибудь за иконой-то! Выпытал у тебя, где деньги лежат, вот и все. А ты, — говорит, — думала, что с тобой сам бог разговаривал!»

Бросились старик с сыном на полати. А там денег и дух простыл. Старуха как узнала, что денег-то в самом деле нет, и давай на себе волосы рвать, кричать. Так вот и не сберег Николай-угодник старухины деньги.

А солдат продолжает себе свой путь дальше. Вот идет, думает: «Вот как! Я теперь приду домой с деньгами!..» Шел он ведь все напрямик. Хотел скорей прийти домой солдат. Да вышло дальше. Шел-шел солдат не по хорошей дороге — лесом и болотами. Устал — хуже работы какой-нибудь. «Ну, — думает солдат, — сейчас зайду в какую-нибудь деревушку и отдохну там». Зашел солдат опять в деревушку — в одну избушку к старухе. Просит солдат у старухи поесть чего-нибудь. А старуха такая попалась скупая да хитрая. «Нету у меня, — говорит, — ничего тебе, солдат, поись». А сама думает: «А ну-ка, отгадает, нет солдат, что у меня в печке есть». Сама старуха с солдатом разговаривает, а сама все работает по хозяйству, поит коров, бегаёт то на улицу из избы, то в избу опять с улицы. Раз такое дело, солдат видит, что старуха вышла на улицу: «Дай, думает, — посмотрю, что у ней есть в печке». Смотрит, а там петух жареный, накрытый сковородой лежит. Берет он его да и в сумку себе положил. А под сковороду подложил лапоть старый.

Вошла старуха в избу и начинает ему загадку загадывать: «Вот, — говорит старуха, — скажи мне, солдатик, как живет генерал в городе Печенском Курухан Куруханович?» — «Нет, — говорит солдат, — жил, бабушка, Курухан Куруханович в городе Печенском, а теперь его перевели в город Суминск. Так!» — «Ну, — старуха думает, — обманула солдата! Ничего он не угадал». — «Ну, — солдат думает, — петух жареный у меня есть. Теперь надо, — думает, — подаваться дальше».

И ушел от старухи.

Приезжают с полей домой сыновья, старик старухин, она и говорит им: «Вот, — говорит, — был у меня солдат сегодня. Ну, я ему и заганула загадку! Угадает, думаю, или нет он, что у меня в печке есть петух жареный или нет? Я, — говорит, — спрашиваю, как поживает в городе Печенском Курухан Куруханович. А он говорит, что его из города Печенского перевели в город Суминск, а на место его поставили Лаптинского». Тут сразу старик говорит: «А посмотри-ка, цел у тебя петух-то в печке?»

Старуха заглянула в печь, а там петуха-то и нет! А лежит только лапоть. «Вот как, — говорит старик, — ты обманула солдата, что и петуха не стало. Он-то правду тебе сказал, что Курухан Куруханович переведен в Суминск,

ему в сумку, а тебе положил на место петуха — вот лапоть!»

И так вот солдат ушел за деревню, видит — никого нет, сел и давай есть петуха.

Вот таким путем и добрался солдат до своей деревни.

(Зап. от Г. Ф. Аболмасова, в 1939 г.)

Русские народные сатирические сказки Сибири. Сост. Н. В. Соболева.
Новосибирск, 1981.